

1. ЦГА РК. Ф.322, оп.3, д.103, л.45.
2. Народное хозяйство ККАССР за 60 лет. Нукус, 1984, с.37.
3. АЖК РК. ф.1, оп.22, д.662, л.80-81.
4. Там же.
5. Там же. – д.662, л.74-79.
6. Шамабетов Б. Аграрное развитие Республики Каракалпакстан в 1965-1985 гг.: опыт и проблемы. Автореф. диссер. докт.ист.наук. Т., 1994, С.24.
7. ЦГА РК. ф.322, оп.3, д.104, л.87.
8. Народное хозяйство УзССР за 60 лет. Т., 1984, с.115.
9. Народное хозяйство ККАССР за 60 лет. Н., 1984, с.40.
10. Алимova Д., Голованов А. Узбекистан в 1917-1990 годы: противоборства идей и идеологии. Т., 2002, с.71.

ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Мамбетов И., Каракалпакский филиал Узбекского
научно-исследовательского института педагогических
наук им. Т.Н.Кары Ниязи,
Научный руководитель: к.и.н. **Нуржанов С.**
г. Нукус, Республика Каракалпакстан

Демография – глобальная, жизненно важная, волнующая человечество проблема [1]. Без демографических сведений не обходиться ни одно историческое исследование. В данной работе мы попытаемся раскрыть влияние тех или иных социальных явлений в истории через призму демографических процессов, которые происходили в Каракалпакстане. Одним из таких явлений была политика коллективизации сельского хозяйства, которая оказалась более сложным и трудным процессом.

Колхозное движение в Каракалпакской автономной области (далее – КАО) начало развиваться с апреля 1928 года. По сведениям Областного земельного управления КАО, до марта 1928 года в области не было ни одного колхоза. На 1 октября 1928 года были созданы 13 колхозов в форме артелей и ТОЗов. Возникли они стихийно со слабой организацией, в которые в основном объединились беднейшее крестьянство и батраки. В 1929-1931 года в Каракалпакстане проводилась политика ликвидации индивидуального дехканского хозяйства на основе объединения в коллективные и превращение дехкана в государственного работника на селе, производителя хлопка и другого сырья для союзной промышленности.

11 января 1930 г. Казахский краевой комитет партии (далее – Казкрайком), рассмотрев на своем закрытом заседании вопрос о земельно-водной реформе в КАО, постановляет произвести полную ликвидацию ханских, мечетных и других земель, «явно выраженных нетрудовых хозяйств крупных торговцев, аталыков, высшего духовенства и др.». Предполагалось выселить наиболее крупные хозяйства из них в другие районы Казахстана.

Согласно этому решению началась активная фаза этого процесса. Сначала были определены критерий причисления того или иного хозяйства в той или иной категории хозяйств. В первую очередь они подразделялись на две категории по политическим мотивам: 1. дехкане-кулаки, оказавшие активное сопротивление советской власти; 2. дехкане-кулаки, не оказавшие активное сопротивление. По экономическим критериям ликвидации подлежали хозяйства, которые имели земельные наделы свыше 9 га в земледельческих районах или 35 голов крупного рогатого скота в скотоводческих районах [2].

В зависимости от принадлежности зависело мера наказания – арест и физическое уничтожение или выселение. Их имущество подлежало конфискации. Раскулачивание, как важная подготовка к коллективизации в Каракалпакстане проводилась специальными

комиссиями под надзором «троек» состоящих из первого секретаря партийного комитета, председателя Исполкома и руководителя ГПУ [3].

В результате этих мер были ликвидированы дехканские хозяйства, раскулачивались и выселялись за пределы республики. В частности, по Каракалпакстану с 10 марта 1930 подлежало ликвидации 294 хозяйства, в том числе по Турткульскому району – 36 дехканских хозяйств, Шаббазскому – 38, Кунградскому – 37, Кегейлийскому – 38, Чимбайскому – 44, Тахтакупырскому – 19, Караузьякскому – 10 хозяйств [4]. Однако, притеснения и насилие со стороны советско-партийного аппарата почувствовали почти дехканские хозяйства, учитывая устойчивые родоплеменные связи и традиционную иерархию в каракалпакском ауле. Под предводительством племенных и родовых старшин многие хозяйства стали мигрировать в другие места обитания за пределами КАО. Только из Ходжейлийского района в другие республики в 1928-1929 годы перешло 101 хозяйство, в 1930 году – 247 хозяйств, всего откочевало из этого района до 1931 года 500 дехканских хозяйств. В этот же период из Тамдынского района откочевало 709 хозяйств [5].

Этот процесс достиг таких размеров, что правительство вынуждено было специальным постановлением от 11 января 1931 года создать во всех районах «тройки» по борьбе с перекочевкой, но миграция продолжалась. Так, из Кипчакского района в Туркменистан и Узбекистан только в феврале и марте 1931 года откочевало около 500 середняцких и 180 бедняцких хозяйств, из Чимбайского района – 460 хозяйств. В Тамдынском районе из 4518 хозяйств осталось 2530, а 1988 хозяйств с 50 тыс. голов скота откочевали за пределы области. В целом уже в начальном периоде коллективизации область потеряла свыше 56,9% всего продуктивного скота [6].

Откочевки дехкан имело место почти во всех районах Каракалпакстана причиной, которой являлись негативные факторы колхозной действительности, которые продолжались и в последующие годы. В результате, хотя общая численность каракалпакских колхозов росла, количество хозяйств в них заметно сокращалась. В частности, если в 1932 году в колхозах области насчитывались 33948 дехканских хозяйств, то в 1933 году осталось 31554. По отдельным районам поток беженцев был более наглядным. К примеру, в Ходжейлийском районе за период 1932-1933 гг. состав хозяйств в колхозах сократился с 3428 до 2368 [7].

Миграция населения и их откочевка в другие регионы сильно повлияло на состав населения. Например, по данным Всесоюзной переписи 1939 года, национальный состав Каракалпакстана выглядела следующим образом: каракалпаков было 158615, казахов – 129677, узбеков – 122052, туркмен – 23259, корейцев – 7347, русских – 24969, татар – 4162, украинцев – 3130, прочих – 2489 человек [8]. В экономическом плане из 12 административно-хозяйственных районов республики 10 - были хлопководческими и люцерноводческими, Тамдынский район был животноводческим с преобладанием каракулеводства, а Муйнакский - был рыболовецким районом.

Как видим, политика коллективизации сельского хозяйства оказало существенное влияния на демографическую ситуацию Каракалпакстана. Она не только нарушила традиционную структуру хозяйств, но и повлияло на состав населения, экономическую направленность территориальных объединений.

Список литературы

1. Дробижев В.З., Поляков Ю.А. Историческая демография – важное направление научных исследований. / Историки спорят. М., 1988.
2. Нуржанов С. Каракалпакская автономная область: история в источниках. Н., 2014. С.105.
3. Джумашев А. Каракалпакстанда коллективлестириў дәўири: тарийх бетлери. Вестник ККО АН РУз., 2000, №6-7.
4. АЖК РК. Ф.1. Оп.2. Д.980. Л.1.
5. АЖК РК. Ф.1. Оп.2. Д.868. Л.21-22.

6. Нуржанов С. Каракалпакская автономная область: история в источниках. Н., 2014. С.112.
7. АЖК РК. Ф.1. Оп.4. Д.351. Л.2.
8. АЖК РК. Ф.1. Оп.5. Д.211. С.23.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИМПЕРСКИХ ОКРАИН

Машарипов Рамшед Нодирджонович, студент 3 курса факультета история и права
Научный руководитель: д. и. н., профессор **И.А. Мамадалиев**
Худжандский Государственной Университет имени Б. Гафурова
(г. Худжанд, Республика Таджикистан)

Несмотря на прошедшие большого срока, комплекс вопросов – предпосылки, причины, а также последствия завоевания Средней Азии со стороны России, как в прошлом, так и в настоящем привлекают особое внимание историков-исследователей.

Завоевание Средней Азии Россией и его последствия, всегда занимало и занимает повышенный интерес исследователей. Не случайно среди великого множества проблем оно выделяется как особый рубеж, сыгравший судьбоносное влияние на истории и жизни народов данного региона. Если для обширного круга любителей истории края, имевшего общее знакомства с обилием литературы, касающейся различным аспектам данной проблемы, этот вопрос кажется давно решенным, то для профессионального зрелого специалиста - историка, умеющего реально оценить степень изученности проблемы, всегда есть место для полемики, для более обоснованных выводов и заключения. Это исходит из самой логики принципа историзма и длительного, нескончаемого процесса исторического познания. Такой подход особо ощущается в отношении истории и последствия присоединения Средней Азии к России. Само сопоставление документальных источников, с выводами и заключениями, содержащиеся в трудах русских дореволюционных авторов с исследованиями ученых Советской эпохи, выпукло подтверждают мнение о том, что есть, причем, немало не только спорных моментов, но и предвзятостей, преднамеренных упущений, точнее обхождений острых углов объективных оценок в силу идеологической зависимости исследователей.

Эти недостатки и противоречия особенно ясно прослеживаются в наше время, когда в связи новым преобразовательным процессом, который происходит в обществе, благодаря снятию идеологических препон, появилась возможность для открытой научной полемики, беспрепятственный доступ к архивным документам, непредвзятых отношений к анализу первоисточников, к реальной оценке событий.

Одной из важных задач, стоящих перед исследователями, особенно социально-гуманитарных наук, является – преодоление «национальной» точки зрения и эмоциональных крайностей на историю, которая сложилась в советское время, и ставшая с 90-х годов (XX века) более доминирующей в национальных историографиях. Ибо как писал востоковед Н.И. Конрад - История каждого народа всегда связана с историей его соседей,... Поэтому в истории народов действуют факторы, создаваемые именно общностью исторической жизни»[6.17].

Однако, еще на заре советской исторической науки была заложена тот зерно, который и положил основу идеологическому взгляду на историю. Тем более историк как основной рычаг идеологической арены был загнан в определенную конструкцию. Например, определяя национального историка, М.Н. Покровский (хотя в его биографии много интересного, одним из них является как он конъюнктурно менял собственную позицию) аргументирует следующим образом - «национальным историком может быть человек, по крови, языку, происхождению связанный со своим народом, или ученый, живущий в пределах государства»[1.151]. Но, следует отметить, что М.Н. Покровский на вершине своих эмоционально-патриотических чувств или же политического взлета, начинает смешивать